

АРТИ
КОНАН
ДОЙЛ

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Арти Конан Дойл
и Клуб Гробокопателей

Арти Конан Дойл
и исчезающий дракон

РОБЕРТ ХАРРИС

АРТИ
КОНАН
ДОЙЛ

и исчезающий
дракон

#эксмогетство

Москва

2019

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44
Х21

Robert J. Harris
ARTIE CONAN DOYLE AND THE VANISHING DRAGON

Text copyright © 2018 Robert J. Harris
First published in English by Floris Books, Edinburgh

Харрис, Роберт.

Х21 Арти Конан Дойл и исчезающий дракон / Роберт Харрис ; [пер. с англ. А.А. Дубининой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 288 с. — (Арти Конан Дойл. Первые расследования юного сыщика).

ISBN 978-5-04-091923-9

Арти Конан Дойл и его лучший друг Эдди Гамильтон по прозвищу Свин берутся за новое расследование. Кто-то среди бела дня украл гигантского механического дракона из суперсекретного и защищённого склада! Создатель устройства, профессор Андерсон, Великий Маг Севера, в отчаянии! Юным сыщикам предстоит трудная работёнка: найти похищенного дракона и вывести на чистую воду преступника. Но как это сделать? Ведь нет ни одной зацепки, а из улик только странная записка, которая ещё больше всё запутывает. Никто из взрослых не может помочь мальчишкам. Папа Арти слишком занят на службе, а старый добрый сержант Маккоркл и вовсе не верит, что дракона украли.

**УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44**

ISBN 978-5-04-091923-9

© Дубинина А.А., перевод
на русский язык, 2018
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Посвящается Элизабет —
лучшему другу на свете

МИСТЕР РОБЕРТ ХАРРИС

представляет

Исчезающий дракон

ВЕЛИКОЛЕПНОЕ НОВЕЙШЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Великий Маг **С**ценический
Севера **Ф**еномен

Профессор
Джон Генри Андерсон

мисс Ровена Макклири

БЕССТРАШНЫЕ
ДЕТЕКТИВЫ
мистер Артур Конан Дойл
и мистер Эдди Гамильтон

Кайрос
фараон
Мира Чудес

Танцующая
нимфа
мадемуазель
Дельфина

Чудо-теленат
мисс Луиза Андерсон

Мадам Софнисба
жрица богини Астарты

—

В ЭПИЗОДАХ:

Сэр Мерриот Рутвен,
он же Краснолицый

Мистер Чарлз и Мэри
Конан Дойлы

Леди Уиндербрук,
она же Дама-птичка

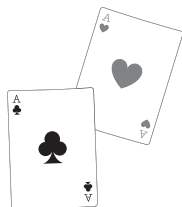
Черпак, могучий
пёс-мастиф

А также звезда на гастролях – знаменитый сержант полиции

Джордж Маккоркл

1

Магическое приглашение

Эдинбург, июль 1872 года

— Детективы! Вот была бы для нас отличная работа, — неожиданно заявил Эдвард Гамильтон.

Арти Конан Дойл вскинул на товарища удивлённые глаза, отрываясь от учебника по латыни.

— Свин, с чего это тебе приходят такие мысли?

— Просто думаю о будущем, — отозвался тот. — Я последнее время много об этом думаю. Мама говорит, что теперь, когда мне тринадцать, я вот-вот превращусь из мальчика в мужчину. А значит, мне надо обдумать свою будущую карьеру.

Друзья сидели в доме Дойлов на Сайенс-Хилл-плейс, на полу в спальне Арти, где царил ужасный беспорядок, и занимались латынью. Арти держал на коленке тетрадку,

куда ребята записывали черновой перевод заданного текста. На полу между ними лежал огромный латинский словарь.

— Ты серьёзно думаешь, что стать полицейскими — это хорошая идея? — рассеянно спросил Арти, водя пальцем по строке.

— Да нет, не полицейскими, а независимыми консультантами, — объяснил Свин. — С собственным агентством и всё такое.

— Тогда проконсультируй меня прямо сейчас, — предложил Арти. — Посмотри в словаре слово *ferentes*.

Свин с мрачным видом открыл словарь и зашелестел страницами, но не перестал гнуть свою линию.

— Что я хочу сказать, Арти: нам бы уже пора планировать своё будущее. — Его карие глаза заблестели. — Я всё время вспоминаю то наше дело с Клубом Гробокопателей.

Несколько месяцев назад ребятам удалось разгадать загадку таинственного клуба негодяев, занимавшихся, в числе прочего, разграблением могил. Эта история, к счастью, закончилась для мальчишек хорошо, хотя в ней и было несколько по-настоящему опасных моментов.

Но за последующие месяцы их жизнь снова вернулась в привычное русло. И сей-

час, с трудом продираясь сквозь латинский текст о героях Троянской войны, Арти невольно скучал по каким-нибудь новым приключениям, загадкам и тайнам. Однако он прекрасно осознавал, что сейчас, когда его старшая сестра Аннетта снова вернулась в свой французский пансион, именно на нём, Арти, лежит ответственность за благосостояние семьи, значительно подорванное частыми приступами болезни отца. А пустыми мечтами семью не поддержишь.

— Мы случайно ввязались в ту историю, — резко ответил он товарищу. — Какое она имеет отношение к нашему будущему?

— Ну, — протянул Свин, — ведь нам же удалось раскрыть тайну, верно? Ты не думаешь, что мы могли бы заниматься чем-то подобным за деньги? Раскрывать тайны и преступления.

Арти только фыркнул.

— И кто, по-твоему, стал бы нам за это платить? Люди обычно сами разбираются со своими тайнами, а в крайнем случае идут в полицию.

— У людей не всегда хватает мозгов, чтобы самим раскрывать тайны, — настаивал Свин. — А что до полиции — ты же сам помнишь, в том деле полицейские показали себя не очень-то умными. А кроме

того, у человека может быть тайна такого деликатного характера, что он попросту не пойдёт с этим в полицию. Здесь-то на помощь и приходим мы — Гамильтон и Дойл, детективы-консультанты.

— Гамильтон и Дойл?

— Ну ладно, Дойл и Гамильтон, если ты настаиваешь.

— Насколько помню, я чуть ли не силком затащил тебя в то дело с гробокопателями, — напомнил Арти своему товарищу. — Ты упирался изо всех сил, лишь бы не таскаться со мной вместе по кладбищам.

— Ну, в будущем мы могли бы взять за правило, что не берёмся за дела, связанные с покойниками, — очень серьёзно предложил Свин. — Нужно быть разборчивыми. Всё равно останется полно работы, связанной с ограблениями, шантажом и всем таким прочим...

На миг Арти охватил восторг при мысли о подобной карьере. Но нет, нужно быть реалистом. У него, в конце концов, обязательства перед семьёй.

Он резко покачал головой.

— Свин, пойми, никто не доверит серьёзных дел парочке любителей-непрофессионалов.

— В Америке такое сплошь и рядом происходит, — возразил Свин. — Я читал, например, про одного тамошнего парня по имени Алан Пинкертон. Он открыл своё детективное агентство, а он, между прочим, шотландец, как и мы!

— Америка — другое дело, — вздохнул Арти. — Там так много бандитов и преступников, что американцы готовы воспользоваться против них чьей угодно помощью. А здесь на такие услуги просто нету спроса. Нет, не думаю, что из твоей идеи что-нибудь получится.

Свин бросил тоскливый взгляд в окно и вздохнул. Спокойные улицы Эдинбурга были полны народа, радующегося солнечному деньку.

— Знаешь, Арти, я не понимаю, для чего мы зубрим всю эту латынь. Зачем она нужна? Разве что если бы мы решили стать священниками. — Он наморщил нос. — Но мне чего-то не хочется. Я не люблю чёрный цвет и никак не могу толком запомнить всю эту кучу молитв.

— В юриспруденции и медицине тоже очень много латинских терминов, — заметил Арти.

Свин помотал головой.

— Нет, ни доктором, ни адвокатом я себя тоже не вижу.

— А я не вижу от тебя никакой помощи, — намекнул Арти. — Я тебя ещё когда просил посмотреть в словаре *ferentes*?

Книга вторая «Энеиды» Виргилия, эпическая римская поэма, в которой, в частности, рассказывается история знаменитого деревянного троянского коня, была задана ученикам колледжа к прочтению на летних каникулах. Ребята учились в колледже Сто-нихерст в Ланкашире, и хотя сейчас они и были дома в Эдинбурге, школа всё равно издалека требовала от них не оставлять занятий.

Свин неохотно нашёл нужную строчку в словаре.

— Так.. *Ferentes* — «несущий, приносящий».

— Отлично. — Арти продолжил писать в записной книжке. — Значит, «греки, приносящие дары». — Он взглянул на друга искося. — А я думал, Свин, что твоя матушка уже распланировала всё твоё будущее...

Свин закатил глаза.

— Она хочет, чтобы я занимался музыкой! И всё только потому, что она сама — учительница фортепьяно.

— А чем плоха музыка? — спросил Арти.

— Ты же знаешь, как мало мама зарабатывает своими уроками. Иногда ей даже приходится брать на дом стирку, когда мы едва сводим концы с концами. А кроме того, меня прямо тошнит, стоит представить, как кто-то платит мне за то, что я слушаю его игру на пианино. Мать меня заставляет барабанить по клавишам все эти сонаты и постоянно твердит, что у меня талант. А как по мне, я просто произвожу отвратительный шум.

— Может, стоит просто больше заниматься? — предположил Арти.

— А толку-то? Ты сам видел, сколько на улицах оборванцев, которые пиликают на скрипках за гроши. А ведь наверняка все они сперва учились ради великой музыкальной карьеры — и погляди, где они оказались со своей музыкой.

— Я бы на твоём месте не волновался заранее, Свин. Уверен, что подходящее занятие в своё время само найдёт меня.

— Не согласен, Арти. — Свин воздел к небу палец, в точности повторяя жест отца Кэссиди, одного из их учителей-иезуитов из колледжа. Тот обычно указывал в небеса, когда собирался сказать что-нибудь особенно серьёзное о догматах католической веры. — Реальная жизнь не похожа